

ЕВРОПЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ОБЪЕДИНЁННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРОЛОГИИ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ «РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
СТРАТЕГИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ»

ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА,
ПОСВЯЩЕННОГО 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Д.Н. АНУЧИНА

ЧАСТЬ II

ИЗДАНИЕ
ОмГУ

ОМСК
1998

Интеграция археологических и этнографических исследований:
Материалы VI международного научного семинара, посвященного 155-летию со дня рождения Д.Н. Анучина. - Омск: Омск. ун-т, 1998. Ч. II.

Утверждено к печати Омским филиалом Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН

Редакционная коллегия: М.А. Корусенко (отв. редактор), канд. ист. наук Л.В. Татаурова (отв. редактор), д-р ист. наук Н.А. Томилов (гл. редактор), канд. ист. наук М.Л. Бережнова, канд. ист. наук С.Н. Корусенко, д-р ист. наук В.И. Матющенко, канд. ист. наук А.Г. Селезнев, д-р ист. наук В.И. Соболев, канд. ист. наук С.Ф. Татауров, канд. ист. наук С.С. Тихонов, В.А. Ерохин (отв. секретарь)

ISBN 5-7779-0123-9

© Омский государственный университет, 1998

© Омский филиал Объединенного института истории,
философии и филологии СО РАН, 1998

Счетную систему первой, идущей влево лошади из Пешь-Мерль составляют 92 пятна в пределах туловища, 15 пятен под животом, 5,5,5 - пальцы отпечатков трех рук. 3 - три ладони тех же рук (факультатив - множитель) и 1 - четко выделенное (единственное) копыто на задней ноге животного. Этот числовой текст позволяет считать годовой солнечный цикл:

$$92 + 15 + 5 + 5 + 5 = 122 = 1/3 \text{ солнечного года};$$

$$122 \text{ суток} \times 3 \text{ (множитель)} = 366 \text{ суток}$$

и годового лунный цикл:

$$92 + 15 + 5 + 5 + 1 \text{ (факультатив)} = 118 = 1/3 \text{ лунного года}$$

$$118 \text{ суток} \times 3 \text{ (множитель)} = 354 \text{ суток}$$

Счетную систему второй, идущей вправо, лошади составляют 56 пятен в границах туловища: 54 пятна за пределами тела; 5 и 5 пальцы отпечатков двух рук; 3 - ладони трех рук (факультатив, множитель) и 1 - четко выделенное (единственное) копыто передней ноги. Этот текст позволяет считать год продолжительностью в 361 сутки:

$$56 + 54 + 5 + 5 = 120 = 1/3$$

лунно-солнечного (кельтского) года;

$$120 \text{ суток} \times 3 \text{ (множитель)} = 360 \text{ суток.}$$

$$360 \text{ суток} + 1 \text{ (факультатив)} = 361 \text{ суток.}$$

Как можно убедиться, жрецы Марсулы и Пешь-Мерля придерживались единой мнговариантной системы счисления времени. И поразительный факт - точно такой же мнговариантной системы счета придерживались и жрецы Сибири в Мальте, на объектах мнбильного искусства которой зафиксированы на удивление сходные числа. Для примера обратимся к знаменитой мальтинской календарно-астрономической таблице, спиральные и две иные (факультативные) структуры которой составляют 486 (!) знаков (1/3 солнечного года). Без одной структуры - 14 лунок (факультатив, в точности сходный с факультативом Марсулы !) таблица составит 1/4 лунного года:

$$486 \text{ суток} - 14 \text{ суток} = 472 \text{ суток};$$

$$472 \text{ суток} : 354,367 \text{ суток} = 1,3319 \text{ года.}$$

Без обеих факультативных структур - 14 лунок + 11 лунок = 25 лунок таблица составит 1/4 лунно-солнечного (жреческого) года продолжительностью в 361 суток:

$$486 \text{ суток} - 25 \text{ суток} = 461 \text{ сутки}$$

$$461 \text{ суток} : 361 \text{ суток} = 1,2770 \text{ года.}$$

Такое сходство в традициях календарных и астрономических жречества Европы и Сибири не есть ли отражение факта единения этнического - праиндоевропейского, разяняющего озадачивающее сходство мифологий индоевропейцев Евразии? Ведь у числовых астрономических текстов, связанных с образами искусства, есть и сакральный подтекст - сюжеты астральных мифов.

Л.Д. Макаров

Россия, Ижевск, Удмуртский госуниверситет

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РУССКИХ КАМСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Автор уже обращался к истории изучения поздних русских памятников региона за период до середины XX в. (Макаров Л.Д., 1997). Во второй половине текущего столетия темпы накопления материалов этого времени резко возросли. Большую роль в изучении русских памятников Вятского края сыграла экспедиция Кировского объединенного музея, исследовавшая не менее 50 объектов, 11 из которых подверглось раскопкам. В 1956-1960 гг. Л.П. Гуссаковский вскрыл позднерусские комплексы на Никольчинском городище, Хлыновских кремле, посаде и могильнике, Подрельском II и Тороповском городищах, Орловском могильнике (Отчеты за 1956-1959 гг.; Дневник 1960 г.; Статьи 1957, 1960, 1962, 1967 гг.). Отдельные поздние находки выявила в ходе раскопок Ковровского городища И.И. Стефанова (Отчеты за 1961, 1962, 1965 гг.). В 1980-1990-е гг. Л.А. Сенникова провела

охранные стационарные исследования на нескольких позднерусских памятниках (Слободское городище, могильник Гоньба, Усть-Чепецкое и Северюхинское селища) (Атлас. 1993). В последние годы проводятся наблюдения за земляными работами в г. Кирове, которые сводятся лишь к фиксации стратиграфии обнажений культурного слоя в стенках котлованов.

Определенный вклад в исследование памятников с русскими материалами XVI-XIX вв. внесли экспедиции Удмуртского национального музея и Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (В.Ф. Генинг, В.П. Денисов, В.А. Семенов, Л.М. Егоякина, Г.Т. Кондратьева, М.Г. Иванова, Т.И. Останина, Л.А. Наговицын, Н.И. Шутова, А.Г. Иванов). Учеными собраны материалы порядка 80 памятников бассейнов рек Чепца, Вала, Тойма, Иж, Сива, Кама и Вятка. Стационарные раскопки проведены на двух из них: Арском городище в 1983-1984 гг. (Наговицын Л.А., Шутова Н.И., 1985, Шутова Н.И., 1986) и поселения Деретанцы II в 1989 г. (Иванов А.Г., 1991), материалы которых пока не опубликованы. Следы русского поселения XVI-XVII вв. обнаружены в 1971-1972 гг. при раскопках Зуево-Ключевского I городища отрядом Нижне-Камской экспедиции под руководством В.Ф. Генинга (Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1972, Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., 1973).

Основной вклад в изучение русских памятников нового времени внесла Камско-Вятская экспедиция (КВАЭ), созданная в 1973 г. Р.Д. Голдиной в Удмуртском университете. Изначально было решено проводить сплошное обследование территории региона и фиксировать памятники всех эпох, включая и самые поздние. Последние раскапывались в ходе охранных работ в зонах мелиоративного строительства, но нередко и при изучении многослойных поселений. За период 1973-1997 гг. в той или иной степени обследовано до 500 памятников с позднерусскими находками, около сотни которых раскапывались. Более половины последних оказались распаханными, на остальных культурные напластования частично сохранились, а на 33 удалось зафиксировать остатки жилых, хозяйственных, производственных, оборонительных и культовых построек, а также 10 могильников XVI-XIX вв. Необходимо подвести предварительные итоги исследования этих древностей, дабы получить представление о материальной, а отчасти и духовной культуре русских Камско-Вятского междуречья XVI-XIX вв.

В городах удалось зафиксировать следы замощения улиц бревенчатыми мостовыми (кремль Хлынова) или жердевым настилом (посад Хлынова), в верхнем строительном ярусе Хлынова (конец XV - начало XVI в.) рядом с мостовой выявлены остатки амбара (2,5 х 3 м) с бревенчатым полом, а также скопления белой глины, оставшиеся, вероятно, от глинобитных печей жилищ, на посаде - разрезы многочисленных жилых и хозяйственных построек. Зафиксированы укрепления детинцев XVI-XVII вв., основу которых составляли земляные валы с внутривальными деревянными конструкциями, по их гребню сооружались рубленные из дерева стены и башни (Хлынов. Котельнич, Слободской, Шестаков, Орлов). Посадские оборонительные укрепления сохранились только в Хлынове - несколько фрагментов земляного вала второй половины XVII в., насыпанного, судя по одному разрезу, без использования дерева, но имевшего по гребню острожную стену и башню. Оборонительные стены в виде жилых и хозяйственных срубов, поставленных вплотную друг к другу, выявлены на городищах XV-XVII вв. Подгорбуновском и Подрельском II. В городах зафиксированы и элементы фундаментов культовых построек. В Кирове (Вятке) это: кирпичная кладка, идущая к фундаменту Богоявленского собора (1698 г.) (Гуссаковский Л.П., 1957); каменный фундамент Троицкого собора (1683 г.), позднее Вятского кафедрального собора (1760-1772 гг.) и подземный ход этого же времени, облицованный 2-3 рядами большемерного кирпича, ведущий из собора в архиерейские палаты 1763-1774 гг. (Макаров Л.Д., 1983). В Ижевске вскрыта часть известняковой подушки с остатками кирпичного фундамента Михайловского собора 1896-1906 гг. (Макаров Л.Д., 1996).

Сельские поселения располагались преимущественно (более половины) на невысоких левобережных террасах, пятая часть - на высоких коренных берегах и столько же - на водоразделах, а каждое десятое селище занимало поймы и пойменные дюны. При этом явственна тенденция к освоению дотоле незаселенных неудобий - высоких террас, пойм и водоразделов. Одновременно увеличиваются размеры поселений: в XVII-XVIII вв. более

четверти их превышает уже площадь в 1 га. Эти показатели говорят о заметном росте плотности населения региона, вызвавшем усиление процесса колонизации его глубинных районов, что подтверждается и письменными источниками. В ряде случаев удалось установить уличную планировку (Михоничи III, Казаковцевское I, Ильинские I и II, Синчата I, Усть-Курьинское), либо близкую ей (Криницынское, Ботыли IV, Моторки II, Синчата II). Поселение Искра XV-XVI вв. представляло собой, по-видимому, единый, огороженный изгородью, усадебный комплекс, где жилой дом и две хозяйственные постройки располагались вокруг двора на берегу реки (Макаров Л.Д., 1984).

Зафиксированы конструктивные особенности жилищ. Это срубные однокамерные постройки, рубленные "в обло" и имеющие размеры от 3 x 2,6 м (Хлынов) до 4 x 2, 5 x 2, 6, 5 x 3 м (Никулицын), 4,7 x 2,6 м (Искра), 4 x 3 и 5 x 5 м (Моторки II). Известны и пятистенки размером 5,6 x 3,6; 5,7 x 4,4 м (Подгорбунье), 7 x 5,5 (Ильинское II). Судя по четко фиксируемым следам канавок с остатками древесного тлена, срубы продавливали грунт (Ильинское II, Подчуршинское, Искра, Барановское III), однако иногда канавки для нижних венцов срубов вырывались намеренно - с целью нивелировки основания (Никулицын, Подгорбунье). Изредка под углы и стены подкладывались обрезки дерева или камни (Подгорбунье), либо специально вкапывались столбы-"стулья" (Никульчинское II). Однако чаще всего от домов сохранялись лишь подпольные ямы, их размеры варьируют от небольших - 1,6 x 1,53 м (Михоничи III) до мало уступающих площади дома - 4,2 x 3,5 м (Моторки II), 3 x 1,55 м (Ботыли IV), 3,85 x 2,95 м (Строгановское), 3,25 x 2,85 м (Щенники), 3,7 x 2,9 м (Усть-Курьинское), 3,9 x 3,5 м (Синчата I), 7,2 x 5 м (Синчата II). В некоторых подпольях зафиксированы дощатая облицовка стенок (Родионовское) либо упавшие конструкции полов или стен (Никулицын, Усть-Курья), следов печей (Моторки II, Родионовское). Полы были дощатые (Хлынов, Никулицын), как, впрочем, и потолки, если судить по потолочной засыпке (Подгорбунье, Никульчинское II). Конструкция дверей и окон неизвестна, но последние, судя по отсутствию стекла и слюды, были очень маленькие и затягивались бычьим пузырем. Слюда же и стекло использовались только в городах - в домах состоятельных горожан, городских учреждениях и церквях. Следы печей редки, хотя известны развалы каменок (Подгорбунье, Никулицын) и следы глинобитных печей (Хлынов, Родионовское и Никульчинское II). Из числа хозяйственных построек отметим сараи (Искра, Хлынов), амбар (Хлынов), многочисленные ямы. Открыты и производственные комплексы: остатки кузницы (Белая Лобань II), гончарная мастерская (посад Хлынова), инструменты, используемые в быту.

Материалы, выявленные в ходе исследований русских поселений XVI-XIX вв., свидетельствуют о занятиях населения земледелием и скотоводством, охотой и рыболовством, ремеслами и собирательством, о бытовых традициях и верованиях.

Раскопки 10 могильников позволили исследовать около 300 захоронений XVI-XIX вв. В числе этих некрополей - Котельничский (110 погребений), Никульчинский II (31), Хлыновский II (25), Подчуршинский (17 и 9 разрезов), Спасский (10) и некоторые другие. В отличие от древнерусского периода могилы нового времени фактически не имеют языческих элементов, а с середины XVII в. (реформа Никона) увеличивается и глубина ям (до 1,5-2 м), вместо колод распространяются дощатые гробы, сбитые железными гвоздями (у старообрядцев сохраняется деревянный крепеж), наблюдается переход от полной безынвентарности покойных к снабжению их нательными крестиками, иногда сохраняются украшения (сережки) и элементы одежды (пуговицы). Обнаружение крестиков на поселениях говорит о господстве православия среди русских жителей региона, хотя в быту языческие предрассудки и суеверия продолжают существовать вплоть до настоящего времени.

В заключение отмечу, что практически все археологические находки XVI-XIX вв., обнаруженные на русских памятниках Камско-Вятского междуречья, находят прямые аналогии в этнографических коллекциях. А это позволяет проследить русскую культуру региона от начала заселения его до современности.